САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ «МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ» (СРО «МИР»)

107078, г. Москва, Орликов переулок, д.5, стр.2
Тел.: +7 (495) 258-8705; 258-6831, Факс: +7 (495) 258-8709
e-mail: info@npmir.ru, www.npmir.ru

Открытое заседание Комитета по вопросам деятельности некоммерческих МФО СРО «МиР»

(12 июля 2016г., г. Москва, Орликов пер., д. 5, стр. 2)

СТЕНОГРАММА

Арутюнян Эдуард Арташевич, директор СРО «МиР»:

Спасибо членам комитета, которые очно здесь присутствуют, а так же приглашенным коллегам, которые пришли и, надеюсь, выступят по вопросам повестки дня и в ходе дискуссии.

У нас более 50 участников подключено дистанционно в режиме вебинара. Они могут задавать нам вопросы в письменном виде. Эти вопросы все будут впоследствии обязательно обработаны, по-возможности, мы постараемся на них ответить в ходе обсуждения вопросов повестки дня.

У нас кроме самого Комитета СРО «МиР» по делам некоммерческих организаций, приглашены представители Центрального банка РФ, Министерства экономического развития, и Корпорации МСП. Так же здесь присутствуют от СРО «МиР» председатель Совета Саватюгин Алексей Львович, директор Арутюнян Эдуард Арташевич, члены Совета СРО «МиР», сотрудники, обеспечивающие работу данного Комитета, члены Комитета и его председатель Деменский Евгений Игоревич.

Коротко о нашем СРО «МиР». Мы крупнейшая саморегулируемая организация в России. На сегодняшний день в СРО «МиР» состоит более 500 членов, из которых более 50 членов – это некоммерческие микрофинансовые организации.

В структуре СРО «МиР» работает Комитет по вопросам деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций с декабря 2015 года. Работает активно, плодотворно, спасибо Комитету за это.

Основная цель сегодняшнего мероприятия – это обсудить проблемы, стоящие перед некоммерческими микрофинансовыми организациями. И вторая - наладить более тесное взаимодействие с нашими регуляторами: Центральным банком, Минэкономики и Корпорацией МСП.

Еще пожелание, попросил бы выступающих, если нет возражений, придерживаться регламента - не более 10 минут.

Передаю слово председателю Комитета по вопросам деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций СРО «МиР» Деменскому Евгению Игоревичу.

Деменский Евгений Игоревич, председатель Комитета по вопросам деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций СРО «МиР», первый заместитель директора Ростовского регионального агентства поддержки предпринимателей:

Прежде всего, спасибо всем за такой представительный состав заседания. У нас сегодня много членов СРО «МиР», членов Комитета, и много организаций, которые не являются членами СРО, но, благодаря тому, что заседание носит открытый характер, присоединились к нашему обсуждению. И у нас сегодня достаточно представительный состав наших регуляторов.

Я не буду повторяться о том, для чего создан Комитет, надеюсь, все понимают, и Эдуард Арташевич тоже подробно рассказал. Самая главная наша задача – обеспечить прозрачный и конструктивный диалог с многочисленными регуляторами, которые существуют для некоммерческих микрофинансовых организаций. Исторически так сложилось, что у некоммерческих микрофинансовых организаций много регуляторов. Еще до того, как рынок оформился в правовом поле, был принят закон, создавались фонды, так называемые, государственные, с участием и по инициативе Министерства экономического развития, по инициативе региональных органов власти, муниципальных органов власти, органов местного самоуправления. И все те, кто был причастен к созданию этих некоммерческих микрофинансовых организаций, по–прежнему являются их регуляторами.

Почему появилась такая необходимость - создавать Комитет, и, в принципе, общаться в таком формате с регуляторами? Если говорить о банальных вещах, есть определенные цели и задачи у некоммерческих микрофинансовых организаций, это то, что их объединяет – прежде всего, поддержка предпринимательства, создание благоприятных условий для развития предпринимательства в каждом конкретном регионе, муниципалитете. И как бы это банально не звучало, тем не менее, отсюда вытекает ряд и других особенностей, которые, я надеюсь, мы сегодня в рамках нашего открытого заседания сможем обсудить.

Особенности, присущие некоммерческим микрофинансовым организациям, предполагают определенные ограничения в их работе с точки зрения полноценных участников микрофинансового рынка. Все вы знаете, что у нас ограничена процентная ставка. Для высокорисковых займов мы не можем поставить больше процент, чем ключевая ставка. У нас ограничен существенно круг получателей займов, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. Существуют, так называемые, паритетные виды деятельности. Ограничена территория, на которую распространяются займы, что также для маленьких субъектов Российской Федерации является существенным риском. Ограничен срок предоставления займа, отсутствует возможность реструктуризации. Все перечисляю для того, чтобы понять хотя бы основные особенности, которые отличают некоммерческие микрофинансовые организации от коммерческого сектора финансирования. У каждого региона есть свои особенности регулирования. Помимо федерального регулирования со стороны Минэкономразвития и Банка России как мегарегулятора, каждая микрофинансовая организация в своем регионе имеет особенности, которые обусловлены формой и порядком предоставления денежных средств на развитие программ микрофинансирования, экономическими условиями этого региона, географическими, территориальными условиями и так далее.

Казалось бы, мы обладаем такими же правами, как коммерческие микрофинансовые организации в части ограничения денежных средств, но и тут существуют определенные особенности. В состав высших органов управления муниципальной микрофинансовой организации или региональной, обязательно входят органы власти, для которых работа с физическими лицами, привлечением денежных средств, дополнительных обязательств, зачастую слишком рисково и непонятно. Именно поэтому сегодня в рамках заседания у нас появилась

необходимость обсудить особенный статус некоммерческих микрофинансовых организаций на микрофинансовом рынке, и особое внимание уделить регулированию этого статуса. Сегодня хотелось бы коснуться концептуальных вопросов, таких как создание Межведомственной рабочей группы с включением максимального количества регуляторов микрофинансовой деятельности некоммерческих организаций, место некоммерческой МФО в рынке, перспектив дальнейшего регулирования, как оно планирует развиваться в дальнейшем нам регуляторы об этом расскажут. И конкретные вопросы, которые касаются решения вопросов создания резервов, вопросов налогообложения и рисков отмывания доходов, нажитых преступным путем, фондирования. А так же, если у нас останется время, у нас есть конкретные вопросы от конкретных фондов.

Новиков Роман Витальевич, заведующий сектором регулирования деятельности микрофинансовых организаций отдела регулирования деятельности микрофинансовых институтов Главного управления рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Банка России:

В Банке России на конец прошлого месяца была проведена работа по подсчету микрофинансовых организаций потребительского финансирования, их было выделено 269 шт. На сайте Банка России есть специальный список. В дальнейшем мы будем рассматривать вопрос по стимулированию развития этой отрасли, этого подвида микрофинансовых организаций. В том числе сейчас идет бурная работа по подготовке необходимых регуляторных изменений в целях их развития. Если вопросы есть, готовы их обсуждать.

Деменский:

Продолжим дальше по вопросам повестки. У нас первый вопрос - вопрос нормативного регулирования деятельности некоммерческих МФО с учетом особенностей статуса как объекта инфраструктуры поддержки предпринимателства, риски, связанные с формированием резерва, создание рабочей группы. Это вопросы скорее концептуальные, в каком направлении дальше ожидать развития регулирования, либо не ожидать некоммерческим микрофинансовым организациям. Для нас очень важно, потому что мы, несмотря на то, что достаточно сурово зарегулированы, тем не менее, являемся участниками рынка, так же работаем с рисками, так же планируем и нашу микрофинансовую деятельность, и дальнейшее развитие.

И возвращаясь к вопросу особенности статуса объектов инфраструктуры, поддержки предпринимательства. Исторически так получилось, что микрофинансовые организации, созданные на базе фондов, сейчас имеют различные организационно-правовые формы. И не все микрофинансовые организации некоммерческие занимаются исключительно микрофинансированием. Более того большинство некоммерческих микрофинансовых организаций занимаются и иными видами деятельности, направленными на создание благоприятных условий развития предпринимательства. Это бизнес-инкубаторы, это центры поддержки предпринимательства. В некоторых микрофинансовых организациях совмещены МФО и гарантийный фонд в одной организации. Для тех, кто работает в этом секторе, не нужно все это перечислять, потому что все прекрасно понимают, у каждого региона свои особенности. И тем не менее, помимо того, что есть определенные уставные цели и задачи, существует еще и регулирование микрофинансовых организаций, как участников рынка.

И здесь, несмотря на то, что действительно появилось совсем недавно разделение на МФО – предпринимательского микрофинансирования и МФО потребительские, некоммерческие микрофинансовые организации оказались в секторе отдельного предпринимательского микрофинансирования наряду с коммерческими МФО. Почему на этом заостряется внимание, хотелось бы рассказать, допустим, на примере такого регулировании, как создание резервов. Мы

совершенно понимаем, что это рыночный механизм регулирования. Некоммерческие микрофинансовые организации разделяют необходимость создания резервов на возможные потери по займам, потому что это существенно способствует их стабильности, более четкую картину предоставляет для возможных регуляторов со стороны органов региональной власти. И тем не менее, ситуация складывается в следующем. Я в нескольких словах опишу картину, как это происходит, и какие риски с этим связаны? Почему, казалось бы, одно и то же регулирование для одинаковых организаций предпринимательского финансирования, но имеющих различную направленность коммерческую и некоммерческую, ведет к образованию рисков? Источником формирования резервов, уравновешивания резервов в балансе является чистая прибыль и другие активы, которые формируются за счет нераспределенной прибыли, основные средства и так далее. У некоммерческих микрофинансовых организаций нет задачи зарабатывать прибыль. Поэтому та прибыль, которая формируется, направляется на развитие микрофинансовой деятельности или иные направления поддержки предпринимательства. И существует риск сложения такой ситуации, когда в учете, в бухгалтерском балансе резервы сформированы на просроченную задолженность, при выполнении всех показателей и требований Министерства экономического развития, Банка России, будут перевешивать нераспределенную прибыль и те активы, которые уравновешивают их в балансе. В этой ситуации создается риск того, что по одному из разделов баланса, размер так называемого целевого капитала будет меньше, чем размер предоставленных целевых средств.

В понимании тех контролирующих органов, которые приходят к некоммерческим микрофинансовым организациям, а это не только Банк России или Министерство экономического развития, а это контрольно-счетные палаты, органы финансового контроля субъектов, Росфиннадздор, и дальше можно перечислять бесконечно, включая органы прокуратуры, которые контролируют государственную поддержку. Эта ситуация означает следующее. 100 млн рублей было передано в качестве целевых средств микрофинансовых организаций. В настоящее время в разделе целевого капитала отражено только 90 млн. На 10 млн сформированы резервы, чистая прибыль в размере 10 млн на данный момент отсутствует. Соответственно, справедливо возникает вопрос, где деньги? Мы понимаем, что эта величина учетная, деньги никуда не пропали. Но крайне сложно аргументировано довести данную позицию довести до контролирующих органов, потому что специфику регулирования микрофинансовых органов понимают далеко не все контролеры.

Если возвращаться к причинам, почему мы формируем резервы, для чего, в принципе, такой механизм необходим? Для того, чтобы обеспечить стабильность финансового рынка, понимать более ярко картину, для того, чтобы обеспечить права кредиторов, потому что перед вложением денежных средств, ознакомившись с балансом можно увидеть более яркую картину. Для того чтобы уменьшить налог на прибыль. Для некоммерческих организаций данные плюсы по большому счету отсутствуют. Потому что налога на прибыль как такового нет, Некоммерческая микрофинансовая организация, как правило работает, доходы равны расходам, и налоговая база отсутствует из-за ограниченной маржи. Кредиторы, в принципе, отсутствуют. Этим объясняются высокие показатели по нормативам достаточности собственных средств и капитала, которые переваливают за тысячу процентов. То есть необходимости, как таковой, у некоммерческой организации в этих резервах нет, но это требование, которое необходимо соблюдать. И в данной ситуации некоммерческие микрофинансовые организации не могут не выполнить требования Банка России не сохранять резервы, в то же время, получая риск следом после формирования баланса, обречь себя на проверки.

Несмотря на то, что микрофинансовые организации являются объектом инфраструктуры и зачастую отстаивают интересы предпринимателей в спорах как раз с контролирующими органами,

сами попадают в ту же ситуацию, и вынуждены достаточно долго, в том числе в судебном порядке оспаривать те материалы, которые готовятся по итогам проверок, что создает существенные сложности в работе. У нас на самом деле вопросы сегодняшней повестки дня существуют уже с предложениями. Предложения, которые касаются данного вопроса - создания резервов, это примеры формирования рисков, об этом, я надеюсь, будем говорить в дальнейшем, в процессе нашего заседания. Конкретные предложения к регуляторам: предоставить либо возможность для некоммерческих микрофинансовых организаций формировать резервы в качестве права, это в меньшей степени вероятно, потому что позиция Банка России в данном случае отрицательная, мы ее знаем в рабочем порядке, либо хотя бы как минимум направить официальное разъяснение в адрес органов региональной власти, либо в адрес нашего Комитета. Я не сказал в начале, уточню сейчас - я бы хотел, чтобы наше заседание Комитета сегодня закончилось итоговым документом, подписанным от имени Комитета СРО «МиР», направленным в адрес всех тех, кто сегодня присутствует. И те вопросы, которые мы услышим, либо которые будут найдены впоследствии и сформированы, мы бы хотели получить их в письменном виде, потому что для нас это серьезный результат, даже, если наши предложения не будут поддержаны со стороны регуляторов. Для нас даже такой результат уже результат.

Альтернативное предложение - это разъяснение Минэкономразвития о том, что такой перекос в балансе не означает нецелевое, неэффективное расходование денежных средств. Потому что это основной вопрос, который возникает у контролирующих органов. С точки зрения бухгалтерского учета это очевидно, это можно объяснить совершенно понятно. Тем более, что некоммерческие микрофинансовые организации крайне открыты. Столько отчетов, сколько предоставляем мы, не предоставляет ни одна МФО ни в потребительском секторе, ни в любом другом, в том числе коммерческие МФО предпринимательского финансирования. Можно совершенно спокойно выяснить и расшить расходы, которые несет микрофинансовая организация. Тем не менее, эта ситуация может сложиться в идеальном выражении, даже если МФО соблюдает все нормативы.

Вот такое предложение у нас имеется.

Бауэр Татьяна Андреевна, заместитель начальника отдела кредитования малого и среднего бизнеса Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России:

Я хотела бы сказать, что здесь просто нашим разъяснением мы проблему не решим, потому что к нам регулярно обращаются и организации в ходе прохождения проверок, и прокуратура, и ранее Росфиннадзор. Мы даем разъяснения. Но наши разъяснения они не являются обязательными и в принципе ни в суде, ни правоохранительными органами не принимаются. Здесь нужен более серьезный документ. Мы не против с этим работать. И хочу отметить, что у нас идет существенное изменение по микрофинансовым организациям в связи с новым законодательством, в связи с тем, что в целом несколько меняется формат, предстоит изменение формата государственной поддержки. Но это связано не с решением Минэкономразвития, а с общим отношением к государственным программам поддержки, которые сейчас постепенно направлены на переформатирование. В связи с этим мы планируем активное взаимодействие с Корпорацией МСП, издание новых приказов в обозримом будущем, которые будут касаться отдельно гарантийных фондов, будем изменять приказ о микрофинансовых организациях. Если нам позволит ресурс, возможно, будем делать отдельные приказы по каждому виду инфраструктуры поддержки.

В связи с этим мы открыты для предложений, для проблематики. В принципе, я за последний месяц собрала вопросы от микрофинансовых организаций. К сожалению, получила около 50 ответов всего из общего числа, хотя достаточно большое время было представлено на эту информацию. В принципе, все проблемы, которые обозначены, они решаемы. И они решаются в рамках стратегии МСП, которая принята. Они решаются в рамках деятельности Корпорации, они решаются в рамках продолжения господдержки. На данный момент нет неразрешимых вопросов. Но за предоставление нам конкретики мы будем благодарны для внесения в дальнейшем в приказы.

Деменский:

В продолжение этого и следующий подвопрос повестки, тот, который мы уже обсуждали неоднократно, учитывая, что регулирование будет усложняться, в настоящее время понятие «некоммерческая микрофинансовая организация» как таковое отсутствует. Существует понятие «микрофинансовая организация», которая получает средства от Министерства экономического развития. В нормативно-правовых документах, актах Банка России такое понятие отсутствует. Мы предлагаем, в том числе, ввести такое понятие для целей последующего регулирования с учетом особенностей, которые уже перечислили и еще перечислим. Это вопрос Банка России, если есть такая возможность.

Мамута Михаил Валерьевич, руководитель Службы Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров:

Коллеги, мы со всеми присутствующими хорошо знакомы. Поскольку я в своей «прошлой жизни» много времени уделял фондам, я хотел бы несколько слов в рамках сегодняшнего обсуждения сказать. Но сразу оговорюсь, что это имеет отношение и к Службе самое непосредственное. Хотя фонды работают не с физическими лицами, а с малым бизнесом, во-первых, у нас есть рабочая группа по малому и среднему предпринимательству, которую я возглавляю, которая, в том числе рассматривает вопросы, связанные с микрофинансированием малого бизнеса.

Во-вторых, одним из базовых стандартов саморегулирования станет стандарт взаимодействия с потребителем финансовых услуг, в который, в том числе входят индивидуальные предприниматели (ИП). ИП являются частью кредитного портфеля фонда. На малые предприятия, юрлица, может быть с «первого захода» не будем этот стандарт распространять, на ИП точно распространим, потому что у нас по парадигме ИП входит в число особо защищаемых категорий потребителей, в частности, в систему страхования вкладов физических лиц. Логично было бы в обе стороны, чтобы механизм работал.

В моем понимании, фонды представляют собой отдельную аудиторию со своими особенностями: правовыми, экономическими отличиями от деятельности коммерческих организаций, причем, довольно сильными отличиями и, конечно, эта специфика должна быть учтена должным образом.

Я посмотрел вопросы, которые выносились, могу коротко прокомментировать.

Коллеги, сразу буду говорить, что на мой взгляд реально.

В отношении норматива определения понятия «некоммерческое МФО». Мы эту развилку дискуссии прошли в прошлом году, когда обсуждали выделение статуса «предпринимательское МФО». В конечном итоге, никто не нашел достаточных аргументов, чтобы делить на коммерческое и некоммерческое, поделили по видам деятельности: предпринимательское и не предпринимательское.

На сегодня, насколько я понимаю, подавляющее большинство бизнес-МФО – это некоммерческие МФО по факту. Ничто не мешает в рамках этого регулирования ту специфику, которая необходима, прописать. Надо только понять, что конкретно нужно прописать в рамках регулирования. Поэтому здесь, хотя и написано, что бизнес-МФО не подходит для решения этой проблемы, мне кажется, что как раз подходит, просто потому, что коммерческих бизнес-МФО не осталось на сегодняшний день.

Второй момент. Создание рабочей группы по вопросам некоммерческих микрофинансовых организаций. Эта история понятная. Предлагается следующий алгоритм решения. У Банка России есть официальный проект. В рамках этого проекта по развитию рынка микрофинансирования есть отдельный блок, связанный с развитием системы кредитования микро- и малого бизнеса микрофинансовыми организациями. Мне кажется, что организовать рабочую группу через этот проект, если это нужно делать в ассоциации с Банком России. На площадке СРО вы можете работать и работаете на постоянной основе

Третий вопрос по формированию резервов. Вопрос понятный. Единственное, я сразу хочу сказать, мы договорились, что будет разъяснительное письмо Минэкономики, которое разрешит фондам расчетные резервы создавать за счет целевых средств в той части, в которой не связано с реальными расходами.

Действительно, важный вопрос, потому что отказаться от формирования резервов Банк России не может, это дна из составляющих регулирования. С другой стороны, мы понимаем, что доходов, которые коммерческим компаниям позволили это делать, у фондов просто нет. На самом деле, по-моему, такое письмо было выпущено.

Бауэр:

Но оно просто не работает для конкретных органов.

Мамута:

То есть оно оказалось недостаточным, приказ есть, но вы (Минэкономразвития) собираетесь это сделать. Коллеги, это хорошая новость, я думаю, все ее услышали, так что здесь, надеюсь, одной проблемой меньше.

По поводу ПОД\ФТ. Ситуация выглядит достаточно благоприятно. По-моему у нас был разработан нормативный акт, который уравнивает фонды с малыми предприятиями с точки зрения ПОД/ФТ, единственное, он еще не зарегистрирован. Но, в целом по этому вопросу был консенсус, что важно не то, относится ли формально компания к малому предприятию, а то, отвечает ли она критериям отнесения к малому предприятию по численности и по оборотам. Фонды туда попадают в массе своей на 90%. Поэтому вопрос заключается в выпуске указания, но, поскольку консенсус, это будет сделано достаточно быстро. Так что воспользоваться упрощенным порядком создания подразделения, отвечающего за вопрос соблюдения требований ПОД/ФТ, можно будет в полной мере.

Учет резервов на возможные потери по займам для целей налогообложения. Я этот момент не очень понимаю. Имеется в виду про старые долги.

Деменский:

Могу прокомментировать. Вопрос налогообложения приобретает все большую актуальность. С той точки зрения, что некоммерческие МФО являются субъектами инфраструктуры, не создают другие проекты, по которым вынуждены применять общую систему, и вынуждены зачастую отказываться от этих проектов в пользу микрофинансирования, потому что это основное направление деятельности, за счет которого во многом реализуются проекты бизнес-инкубаторов, центров поддержки и так далее.

А второй вопрос, это разъяснение Минфина о том, что старые долги, действительно резервы на них нельзя учитывать для цели уменьшения налога на прибыль. Получается ситуация, в которой по балансу вы, как некоммерческая микрофинансовая организация, а для цели налогообложения выплачивается налог на прибыль. И тут, наверное, вопрос, скорее, в ведении Минфина. Но запрос микрофинансовой организации не решит этой проблемы, мы просто получим тот же ответ, который уже имеется в разъяснении Минфина.

Мамута:

Насколько я понимаю, позиция Минфина в части возможности формировать резервы по займам, выданным до вступления в силу указания, скорее всего, не поменяются. Потому что правовое основание для резервирования возникло в определенный момент времени. А долг возник до этого. Хотя чисто теоретически закон не может применяться на более ранний период.

Новиков:

У нас действующее указание по резервам говорит о том, что резервы создаются именно, когда ты уже получил статус МФО, но задним числом. Единственный вопрос в том, что некоторые организации работали много лет, до получения статуса. С этим, я думаю, возникнут проблемы.

Деменский:

Подавляющее большинство работало много лет, еще задолго до закона.

Мамута:

Чисто теоретически это возможно. То есть мы только своим указанием не можем это сделать.

Арутюнян:

- Получается, надо распространить действие этого письма на займы, выданные -до вступления в силу указания.

Деменский:

Указание действует назад, получается, потому что по состоянию на дату принятия в портфеле просроченной задолженности есть займы, выданные ранее. Законодательство налоговое не действует назад. Поэтому не имеем права не формировать резервы, но учесть для целей налогообложения не получается. Вариантов не так много. Либо позволить не формировать резервы на займы, выданные до вступления в силу указания, либо позволить учитывать их для целей налогообложения.

Участник:

Третий вариант можно предложить? Действительно, долги накопились старые. Но есть и прибыль прошлых лет. Наверное у многих такая ситуация. До конца следующего года сформировать резервы на определенную сумму, и в принципе, у меня прибыль прошлых лет сопоставима. Но я не могу за счет доходов прошлых лет формировать резервы. У меня старые долги, с которых я прибыль получил, я не могу сформировать, а, получается, за счет текущей деятельности должен все свои старые грехи…

Мамута:

Я думаю, нам надо написать запрос. Давайте мы это сделаем, возьмем на себя инициативу. А потом надо будет просто пообщаться и понять, насколько они, в принципе, готовы двигаться. Действительно, то, что связано с налогообложением, это всегда зона повышенной чувствительности. И для Минфина любой потенциально выпадающий доход это большая головная боль, особенно с учетом той ситуации, в которой мы находимся сейчас. Это будет непростая история. Я сразу хочу сказать, что она еще будет непростая, с учетом вашей идеи по НДС. Дополнительные услуги, которые оказывают фонды, если я правильно прочитал эту идею, не связаны собственно с финансовой деятельностью. Это, на мой взгляд, вообще непроходная история. Минфин никогда не пойдет на подход по субъекту, по объекту налогообложения. Это уже проходили в 90-ые годы. Все прекрасно помним, чем это кончалось. То есть, создашь такой субъектный подход, значит, ровно через год фонды будут продавать пшено, гречку по спекулятивным ценам, и все ссылки на Контрольно-счетную палату не сработают. Этот вариант я просто не вижу.

Деменский:

Если объект регулирования добавить?

Мамута:

Какой объект регулирования?

Деменский:

Поддержка предпринимательства – это определенная деятельность, связанная с взаимодействием с органами власти.

Мамута:

Поддержка предпринимательства – это задача, это не деятельность. А деятельность – это виды продуктов, услуг, которые вы оказываете. Если это консалтинг, то освобождение консалтинга от НДС. А вы не на упрощенке?

Деменский:

Мы на общей системе, потому что мы микрофинансовая организация.

Мамута:

А вынести консалтинг на какую-то дочку? И зарегистрировать.

Деменский:

Здесь нам важна позиция Министерства экономического развития, потому что долгое время объекты инфраструктуры, наоборот, соединялись какой-то одной организацией, концентрировались и объединялись. Теперь тенденция обратная. Если будущее регулирование, перспективное, о котором говорила Татьяна Андреевна сегодня, оно предполагает разделение, то есть каждый отдельный объект инфраструктуры отвечает за отдельный проект, тогда это обосновано.

Мы в прошлом году отказались от серьезного проекта, который признан был лучшей муниципальной практикой, просто потому, что мы заплатили колоссальный НДС, он был убыточен. Но в то же время мы не можем реализовать этот проект без участия средств от микрофинансирования, потому что это серьезное подспорье, с учетом того, что финансирование

государственное приходит всегда в конце, реализовать проект с нуля практически невозможно. Для этого необходимо привлекать коммерческие кредиты, а в поддержке это не так рентабельно, как в предпринимательской деятельности. Если такое предполагается, можно подойти с точки зрения объектного регулирования, потому что у нас есть понятие поддержки предпринимательства. Мы не оказываем напрямую поддержку государственную, не являясь государственным органом и субъектом оказания этой поддержки. Но, по сути, мы входим в объект инфраструктуры поддержки, их перечень сейчас сформирован Корпорацией МСП совершенно четко и понятно.

По всем проектам практически, которые реализуются объектами, есть запись в региональных программах развития, в муниципальных программах развития. То есть по этому принципу квалифицировать, как отдельное лицо для целей льготы по налогообложению, возможно. Мы можем предоставить соответствующие основания, по которым это можно сделать. Не только консалтинг в широком смысле слова, но конкретные действия, конкретные нормативные закрепления этого статуса – объект инфраструктурной поддержки.

Мамута:

Давайте вернемся к более реалистичной идее: разделение видов деятельности. С точки зрения налогообложения, действительно, проблема понятная и объяснимая логически, что финансовые услуги у нас освобождены от НДС, все остальные не освобождены. Фонды, действительно, как МФО вышли из упрощенной системы налогообложения. Насколько возможно было бы, с точки зрения Минэкономразвития учесть этот момент при формировании подходов к инфраструктуре?

Бауэр:

В принципе, у нас сейчас в законодательстве нет запрета, ни в нашей нормативке, ни в самом законе о некоммерческой организации нет запрета на то, чтобы, действительно, создавать в рамках фонда, даже если в фонд входил бы учредитель такой организации, и на ее базе организовывать другие проекты. И не обязательно, чтобы эти проекты были частью поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Можно использовать эту деятельность, как дополнительный источник финансирования. Надо понимать, что мы регулируем своими приказами только те деньги, которые бюджетные. Если вы привлечете соучредителей, если еще иные какие-то будут поступления, вы распоряжаетесь ими абсолютно самостоятельно на любые цели, вы можете получать с них прибыль.

Деменский:

Я понял комментарий. Суть в том, чтобы получить федеральное финансирование, либо региональное софинансирование федерального, потому что из федерального бюджета напрямую никто не получает деньги, все получают деньги в регионе, можно при условии, что некая инфраструктура участвует в субъекте Федерации.

Бауэр:

Вы приходите к микрофинансовой организации за субсидией, у вас должен быть субъект Российской Федерации, но уже 50% только, то есть привлеките кого угодно дальше в состав. Кроме того, у нас, в принципе, нет обязанности объединяться с другими объектами инфраструктуры. То есть это делается исключительно для удобства инфраструктуры. Вам так комфортнее соединить.

Деменский:

Нам не комфортно сейчас вместе. Вот в чем суть.

Мамута:

Разделитесь.

Деменский:

Ранее тенденция была к объединению.

Бауэр:

Почему вы отказались от проектов?

Деменский:

Объясню, в чем суть. В данном случае проект реализовывался не как субсидия из федерального бюджета, а этот проект реализовывался за счет муниципальных средств, в рамках муниципального контракта. В данном случае освобождение от НДС, как субсидия, мы получить не смогли. Поэтому мы получили из муниципального бюджета на реализацию проекта определенную сумму средств, и 18% от этой суммы снова отправили в бюджет. Естественно, что на поддержку предпринимательства эти деньги не ушли. Учитывая, что сейчас жесткое бюджетное правило, и этих денег, в принципе, было впритык для того, чтобы проект нормально реализовать.

Бауэр:

Вы, как микрофинансовая организация хотели реализовать иной вид деятельности?

Деменский:

Мы реализовали этот проект, но в этом году мы от него отказались, потому что он планово убыточный.

Бауэр:

Вы приняли решение отказаться, потому что вы, как микрофинансовая организация, применяете общую систему налогообложения. Я вас поняла.

Деменский:

Мы управляем бизнес-инкубатором ростовским региональным с 2005 года, когда еще о микрофинансировании речь не шла. Да, были фонды, которые так же финансировались Министерством. Мы реализовывали большое количество проектов помимо микрофинансирования. Когда наш высший орган, в том числе региональной власти, принял решение сделать нас, как микрофинансовую организацию, естественно, решение было принято положительное, потому что мы не обязаны были принимать общую систему налогообложения, и всех все устраивало. Впоследствии мы получили ситуацию, в которой мы вынуждены отказываться от проектов в пользу других. Да, выход – формировать другие объекты инфраструктуры. Важно понимать, если это входит в парадигму последующего государственного регулирования, тогда, конечно. Потому что сейчас у нас ситуация, в которой мы находимся, это перманентная реорганизация. В связи с изменением наименования микрофинансовой, в связи с реформой гражданского права. А для некоммерческих микрофинансовых организаций реорганизация предполагает участие

Министерства юстиции. То есть создать некоммерческую микрофинансовую организацию не так просто. Изменить ее состав учредителей и так далее – это очень сложный и длительный процесс. Вот такие сложности существуют.

Бауэр:

Конечно, с регистрацией МФО вряд ли сможем помочь. Такая процедура, в нее мы не полномочны вмешиваться. Но, что касается налогообложения, в принципе, да, весьма понятная тема, и в принципе, может быть, сможем как-то ее попытаться решить.

Мамута:

Коллеги, эта тема понятна. Я вижу больше сценарий, не освобождение от налогов через Минфин, а если Минэкономразвития сможет пойти навстречу. Тем более, что он не против. Еще было несколько региональных вопросов. Часть из них оставлю Роману Витальевичу. В отношении отменить максимальный срок микрозаймов приказом через Минэк, я лично против. Уже и так повысили сумму, до трех лет повысили срок, кто на десять лет в состоянии риски оценить? Никто не в состоянии. На три года попробуйте угадать. Кто в 2013 году думал, что будет в 2016 году?

Деменский:

Может быть здесь не совсем правильно сформулирован вопрос. Те займы, которые выдавались в 2013 г., насколько я помню уже в 2014 г. можно было выдавать на три года, и в основном это были микрозаймы на инвестиционные проекты для малого бизнеса. Сейчас подходит конец срока этих микрозаймов, возникает ситуация, в которой, учитывая все эти объективные причины, макроэкономические условия, проект реализован быть не может. Здесь, скорее, вопрос про реструктуризацию, продление, чем про отмену, в принципе.

Мамута:

Здесь вопрос к Минэкономразвития. Но я думаю, в таком контексте возможно осуществить. То если речь идет о каких-то конкретных случаях, если проект не был реализован в три года, но может быть реализован в пять, то никак это не реструктуризация. Можно считать в отдельных случаях, потому что три года – это срок займа, договора, или все-таки должно быть рефинансирование? Тоже так можно решить.

Деменский:

По указанию Банка России микрофинансовые организации на реструктуризированные займы резервы формируют. Здесь беспокоиться не о чем. Сейчас появилась возможность взять поручительство гарантийных фондов. То есть те инвестиционные проекты, которые не смогли быть реализованы, сейчас реструктуризация запрещена. Это позиция не Минэко, это, скорее, позиция региональных органов финансового контроля, которые, проверяя, говорят, что вы получали деньги на условиях три года, допустим 1 млн на три года, вы не можете выдавать на иных условиях. Хотя, на самом деле, реструктуризация оправдана с точки зрения финансовой обоснованности. Потому что, если предприниматель оповестит суд, то он сто процентов не реализует свой инвестиционный проект.

Мамута:

Вы можете не реструктурировать, а рефинансировать.

Деменский:

Лимит выбран, мы не можем дофинансировать.

Мамута:

Да, есть тема. Я, к сожалению, должен переадресовать в Минэко по этому вопросу.

Есть еще одна тема, которую надо озвучить, это по поводу исключения требований по проведению оценки эффективности деятельности. Коллеги, смотрите, эта история с оценкой, она достаточно сама по себе не новая, возникла несколько лет назад. Какой-то механизм оценки эффективности деятельности нужен. Причем, не только с точки зрения финансовой стабильности, но с точки зрения достижения целей, ради которых фонды создаются. Есть два механизма – это оценка и рейтинг. И тот и другой сегодня работают, насколько я понимаю, в рамках приказа. Отказываться от того, от другого, это значит возвращать ситуацию на четыре года назад, когда была недостаточная прозрачность внешней оценки. Вообще стратегически, мне кажется, что рейтинг – это правильный путь. Но, возможно, чтобы к нему прийти, еще несколько лет сочетание этих двух инструментов организовано. Потому что сейчас сама рейтинговая индустрия находится в стадии реорганизации. И еще до конца не понятно, какие агентства будут аккредитованы по новым правилам Банка России. Как временный инструмент, оно точно имеет под собой основу.

По поводу преобразования МФО в микрокредитную компанию Роман Витальевич тоже этот вопрос осветит.

Что мне хотелось еще в завершении сказать? Смотрите, предпринимательские МФО были, есть и будут в фокусе поддержки со стороны Банка России и, безусловно, Минэкономразвития. Это наш общий интерес. Поэтому максимально учесть все то, что можно учесть, мы готовы в режиме дискуссии, в том числе и с точки зрения стандартов. Я просил еще присоединиться Петра Викторовича Петрова, это заместителя начальника управления Службы Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров, которая отвечает за разработку стандартов, в том числе. В отношении стандартов конкретно есть одна идея. Базовый стандарт будет общий для всех МФО, но ничто не мешает выделить главу, раздел «Специфика деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций», пожалуйста. Вы самое главное, ее отпишите, какая она должна быть? Вам нужно самим сейчас консолидироваться, и достаточно быстро предложения по дополнению базовых стандартов такими специфическими мерами написать. Собраться в ЦБ, еще на какой-то площадке, в зависимости от сути вопроса. Но я думаю, что вам основную работу нужно вести на платформе Ассоциации, СРО, просто потому, что они для этого и были созданы, и определиться с оптимальным механизмом взаимодействия. Подумайте тоже над этим как это дальше все вести.

Но, в целом, все эти задачи решаемые, только надо срок учитывать. Потому что у нас стандарты базовые должны появиться в худшем случае до конца этого года, даже быстрее. Потому что по закону, вы помните, до 6 сентября все МФО должны стать членами одной из саморегулируемых организаций, имеющих соответствующий статус. Это норма закона. Кто не спрятался, мы не виноваты, предупреждаем со всех трибун. И базовые стандарты должны появиться в СРО не с очень большим разрывом по времени. Их 4 штуки, в рамках этих четырех стандартов нужно специфику будет учесть.

Еще момент про отдельную историю взаимодействия с Корпорацией МСП. Я так понимаю, никого здесь нет от Корпорации МСП, но в любом случае могу озвучить одну нашу совместную историю с Корпорацией – это разработка стандарта предоставления поручительств Корпорации или гарантии МСП Банка по кредитам, которые банки-партнеры Корпорации дают

микрофинансовой организации предпринимательского финансирования, бизнес-МФО. Для фондов это значимая история абсолютно. Этот стандарт, проект его, должен быть по нашему плану готов в сентябре. Когда будет готов, мы организуем дополнительное обсуждение с фондами для того, чтобы быть уверенными, что отвечает вашим возможностям и организационно-методическим аспектам деятельности.

Все в ваших руках. Но с точки зрения приоритета, вы не сомневайтесь, безусловно приоритет.

Новиков:

Насчет взаимодействия с Минфином по налоговым изъянам просьба подготовить материалы, ответы, направляемые запросы. И если есть возможность передать в СРО или направить нам.

Деменский:

Можно уточнение. По поводу проекта, который вы реализуете, рабочая группа, в рамках которого может быть создана.

Новиков:

У нас есть проект по развитию рынка микрофинансирования. По факту часть вопросов в нем уже большая реализована (разделение рынка и проч. проч.), но туда можно добавить какие-то дополнительные вопросы. Давайте тоже вместе с обсуждением письма в Минфин обсудим дальнейшие шаги.

Деменский:

Возможно в рамках этого проекта нам, может быть, не на постоянной основе, а на какой-то систематически регулярной, обсуждать это регулирование некоммерческих микрофинансовых организаций (мы о другом не можем говорить, к сожалению) с участием Министерства экономического развития?

Новиков:

Мы, конечно, можем собраться. Если Минэкономразвития готов принимать участие, всегда, пожалуйста.

Деменский:

Наша площадка Комитета по вопросам деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций - членов СРО «МиР» всегда готова. Нам, на самом деле, важнее воля регуляторов. Если она присутствует, тогда мы готовы и запросы готовить и аргументировать.

Новиков:

Главный вопрос Минфина. Следующий вопрос – это по перерегистрации в микрокредитную компанию. Большинство из вас, наверное, зарегистрировались. Исходя из норм закона № 407-ФЗ, который внес изменения в № 151-ФЗ закон о микрофинансовой деятельности, все вы признаетесь микрокредитными компаниями. Соответственно, чтобы подтвердить свой статус, вам всего лишь нужно зарегистрировать новое наименование в налоговой, и прислать соответствующие документы в порядке уведомления в Банк России. По факту вам осталось только поменять наименование. Вы в конце года сменили название на «микрофинансовая организация».

Деменский:

Почему этот вопрос актуален для нас, не актуален для коммерческого сектора? Опять же, исходя из регистрации в Министерстве юстиции. А это существенно дольше в части согласования, регистрация в целом. Сама регистрация длится не меньше месяца.

Новиков:

К сожалению, так решили законодатели, что нужно было вначале менять на «микрофинансовая организация», потом на «микрофинансовая компания» или «микрокредитная компания», но, к сожалению, закон есть закон, мы ничего сделать не можем. Поэтому вы уже микрокредитные компании. Даже, если у вас в наименовании содержатся слова «микрофинансовая организация». На переименование у вас срок до 29 марта 2017 года. Если вы не поменяете, тогда будут соответствующие надзорные меры, но поменять нужно. Если, вдруг, вы хотите стать микрофинансовой компанией, тогда разговор совершенно иной. Все равно наименование менять.

Деменский:

Знаете, как звучит наше наименование сейчас? Мы находимся в стадии реорганизации. Микрофинансовая организация Ассоциация некоммерческое партнерство, Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства.

Новиков:

Насчет микрофинансовой компании тут все сложнее, поскольку, чтобы стать вам микрофинансовой компанией, вам нужно подтвердиться капиталом. Соответственно, у нас в Банке России было разработано, сейчас находится на регистрации в Минюсте новое указание о порядке ведения реестра. И так же в Минюсте уже проходит финальную стадию согласования указание о требованиях к собственным средствам, к капиталу. Поэтому, если вы уже переименовались, тогда, как только выходят эти два указания, вы должны в срочном порядке бежать в Банк России, сдавать необходимые документы, подтверждающие, что у вас хватает денег, чтобы считаться микрофинансовой компанией, и только потом вы будете соответствующей организацией признаны. Именно для этого в будущем акте в реестре предусмотрен специальный столбик, который именно будет указывать принадлежность к микрокредитной или микрофинансовой компании. Допуск на рынок, изменения, этим всем занимается один департамент в центральном аппарате. Все документы нужно направить туда.

Я не думаю, что будет большое количество фондов, которые захотят получить статус микрофинансовой компании.

Участник:

Если у нас портфель больше 250 млн?

Новиков:

Тут больше вопрос стоял в смысле, потому что есть концепция в законе пропорционального регулирования. Соответственно, будут немножко разные подходы. К микрофинансовым компаниям будут повышенные требования, потому что у них сохранилось, в том числе, право привлекать деньги физиков. К микрокредитным будут упрощенные требования. Если вам так удобнее, да. Но мы, когда планировали, думали, что некоторые, конечно, могут стать. Я сейчас

пока не понимаю, сколько будет микрофинансовых компаний, которые будут в форме фондов или коммерческих организаций.

Вам пока ждать. До конца июля, до середины августа эти акты уже должны вступить в силу. А микрокредитные – все просто. Меняйте наименование. Понятно, что из этого вытекают дополнительные процедуры. Никаких больше документов в Банк России присылать не надо. Мы только изменили в налоговой наименование, в вашем случае, вы изменили в Минюсте, и прислали необходимые документы в Банк России в форме уведомления. Я так понимаю, это учредительный документ, где фигурирует наименование.

Участник:

Организации предпринимательского финансирования выделили, что с ними будет? Нужно ли менять название? Будет ли это регистрироваться каким-то образом?

Новиков:

О таких планах мне не известно, скорее всего, такого не будет, поскольку, во-первых, возможна волатильность. Мы выделили этот рынок и именно для этого мы специально сделали отдельный список на сайте Банка России. Для этих целей не было специально прописано в реестре, а это был отдельный список, чтобы эти данные просто рассчитывал Банк России. Соответственно, все указание видели. Первый расчет был на основании первого квартала. Дальше по концу года просто Банк России будет ежегодно рассчитывать и так же обновлять размещаемый на сайте список. Никаких изменений в плане переписок предпринимательского финансирования или иного не будет, Поэтому работайте, как работаете. На самом деле глобальные изменения уже прошли, это было разделение рынка. Сейчас подготавливается специальным образом нормативка. С учетом особенностей, в том числе, как сказал Михаил Валерьевич, так как не было понятно, насколько будут большие отличия между просто некоммерческими МФО и МФО предпринимательского финансирования. По факту в МФО предпринимательского финансирования немного, если вообще есть, коммерческих МФО.

Деменский:

А можно рассчитывать на то, что последующее регулирование МФО предпринимательского микрофинансирования уже эти особенности учитывать будет? Если мы подсоединимся к работе по разработке требований к стандартам? Может быть, мы не будем нормативно закреплять понятие «некоммерческая микрофинансовая организация», если это сложно для Банка России? Но мы будем всегда держать в уме, что такие организации есть и особенности.

Новиков:

В действующем законе № 151-ФЗ уже предусмотрели, что для МФО МСП могут быть установлены иные назначения нормативов.

Деменский:

Нас нормативы Банка России не беспокоят, у нас за тысячу процентов они все.

Новиков:

Если устанавливать эти нормативы, тогда, скорее всего, они будут выделяться по принципу пониженного коэффициента, или пониженного значения по займам, выданным юрлицам и ИП.

Для вас это проходит. Соответственно, в дальнейшем, если какие-то тоже будут шаги, скорее всего, они будут выделяться по принципу заем, выданный юрлицу и ИП. Поэтому проблема решается. Поэтому для вас непосредственно выделение слов «некоммерческая организация», как самоцель, я не вижу. Вам важнее, чтобы займы юрлицам и ИП каким-то образом в более льготном режиме оценивались?

Деменский:

Нам важнее, чтобы регулирование учитывало особенности. Если это можно сделать без определения понятия, мы совершенно спокойно это воспримем, не обязательно нас выделять в отдельную категорию, но учитывать это при регулировании очень хотелось бы.

Новиков:

Мы обсуждали этот вопрос. Более того, когда разрабатывался законопроект о саморегулировании и в рамках дискуссии обсуждался вопрос специфики некоммерческих МФО, и тех, кто работает с предпринимателями, потому что это тоже отдельная отрасль, в том числе с учетом маржинальности.

Деменский:

Сейчас по рейтингу Эксперта РА, первые две или три микрофинансовые организации предпринимательского микрофинансирования они коммерческие. Дальше все 20 идут некоммерческие. Но суть в том, что мы в любом случае в одном котле. И наши особенности, если начинать учитывать здесь, может случиться, что не будут учтены вопросы коммерческого сектора.

Новиков:

Это нужно учитывать. И когда в рамках дискуссии, в том числе саморегулируемой организации, говорили, что, да возможен учет, в том числе в рамках стандартов, в рамках самой деятельности объединений. Сейчас мы собрались в рамках Комитета именно специфического. В дальнейшем, я думаю, если вы сможете подготовить необходимые предложения, также можно будет отразить в стандартах деятельности. Поэтому работа точно будет вестись в этом направлении. Если вы будете какие-то давать непосредственные предложения, которые будут полезны, еще лучше, их точно можно будет учесть в вашей особенности.

Деменский:

У нас осталось еще несколько вопросов из повестки, мы их не сильно обсудили. И я думаю, что будут вопросы у коллег.

Новиков:

Из распечатки, насколько я вижу, обсудили все, кроме вопроса Тулы.

Деменский:

Очень интересный вопрос. Вы знаете, у нас опыт Тулы присутствует в регионе. Фонд создавался задолго до понятия микрофинансирования, не за счет денежных средств, выделяемых Министерством экономического развития. Высшим органом Фонда было принято решение о выходе из реестра. Фонд вышел, продолжает деятельность по предоставлению займов предпринимателям. У них капитализация незначительная, 10 или 20 млн рублей. Ситуация у Тулы описана аналогичная. Прокуратура проверила, не выявила нарушений. Насколько можно

муниципальным фондам, которые не потянут требования Банка России, как мегарегулятора к микрофинансовой компании, к микрокредитной компании: единый план счетов, и все, то, что сваливается, когда ты приобретаешь статус микрофинансовой организации, вот таким образом поступить? Если капитализация очень незначительная. Если капитализация 2 млн рублей, вы выдали один микрозаем, и этот один предприниматель пользуется им. Такие фонды в муниципалитетах существуют.

Новиков:

Здесь вопрос. Дополнительного фондирования они, скорее всего, не получат.

Иващенко Анастасия Юрьевна, директор Микрофинансовой организации Тульский областной фонд поддержки малого предпринимательства, Тульского областного гарантийного фонда:

Им и не надо.

Новиков:

У нас есть Гражданский кодекс, который позволяет выдавать займы. У нас в 2014 году был принят Закон «О потребительском кредите (займе)», который ограничил виды займов, которые могут выдаваться в рамках ГК, введен узкий перечень профессиональных заимодателей в потребительском кредитовании. В предпринимательском кредитовании у нас таких ограничений нет, поскольку у нас сделки между юрлицами 42-ой главой Гражданского кодекса вполне себе нормально работают, каких-то ограничений нет.

Иващенко:

Когда их деятельность могут признать микрофинансовой? В чем вопрос? До какого объема, размера, где грань? Может быть, мы все сейчас выйдем из реестра.

Деменский:

Я объясню, в чем ситуация. Микрофинансовыми организациями стали фонды до того, как был принят Закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», потому что в приказах Минэко было прописано, потому что был законопроект, и решили соединить рынок и этот сектор регулирования, который существовал и ранее.

Стратьева:

Вопрос в том, что ваши учредители не возражают против того, чтобы вы выдавали не микрозаймы, а макро.

Иващенко:

- Значит, они привлекать больше денег из Минэко не будут, поскольку они соответствуют коэффициенту, требованиям, которые выставляют. То есть они на той капитализации, на которой работают, 10 млн рублей выдают и им эти требования не под силу, просто нереальны.

Деменский:

Но это не финансовая деятельность в полном смысле слова, потому что они не привлекают никаких средств больше.

Стратьева:

Но выдают суммы больше, чем предусмотрены законом.

Деменский:

Нет. Они выдают займы просто. Договор, который мы заключаем, он не называется «договор микрозайма», он называется «договор займа», и регулируется, в том числе Гражданским кодексом. Потому что гражданско-правовой договор займа не регулируется Законом «О микрофинансовой деятельности». Вопрос, кстати, очень концептуальный, потому что, если мы получим сейчас такое разъяснение (это совместно в ведении Банка России и Министерства экономического развития), если есть такой выход для муниципальных фондов, которые не планируют привлекать больше денег, то это серьезное подспорье для того, чтобы в дальнейшем не собираться чаще и не обсуждать единый план счетов.

Бауэр:

Коллеги, хочу обратить внимание, что деньги, которые привлечены из бюджета, они все равно целевые. То есть, если вы не соответствуете, если вы не можете, если вы признаете, что убыточны, или такая деятельность невыгодна, деньги возвращают в бюджет. Все. Фонд расформировывается. Потому что у нас и в новом приказе будет, сейчас стоит довольно сложная задача, как решить вопрос с тем, что деньги являются оборотными? Это не обычные субсидии, когда мы выдали деньги, бизнес-инкубатор построили, задача выполнена, галочка поставлена, дальше мы просто смотрим, как он работает. Вопрос в том, что они оборачиваемые, и они, соответственно, остаются. Если они не соответствуют требованиям, если эта организация не может соответствовать требованиям Минэкономразвития, потому что приказ новый не будет рассчитан только на конкурсный отбор, он будет рассчитан на регулирование всей деятельности микрофинансовой организации в ее цикле, пока она пользуется бюджетными деньгами.

Деменский:

Смотрите, мы этот вопрос с Министерством экономического развития обсуждали, что деньги перечислены, первично распределены, условия договора, имущественного взноса, субсидий и так далее, выполнены. Целевыми они для этой микрофинансовой организации остаются, но они являются собственными средствами некоммерческой организации.

Бауэр:

Они остаются собственными средствами, но они остаются целевыми средствами. Вы же не можете их потратить больше ни на что

Деменский:

Целевые индикаторы Министерства экономического развития будут выполняться, а именно, размер, срок и так далее. Речь идет о реестре микрофинансовых организаций.

Бауэр:

А у нас в приказе прописано, что эти организации создаются в соответствии с Законом № 151-ФЗ. Если вы не выполняете требования закона, а именно, если вы не вошли в реестр, соответственно, автоматически не выполняются требования приказа.

Деменский:

И мы возвращаемся к тому, что маленькие микрофинансовые организации не могут выполнить требования Банка России. Но могли тогда, когда они получали денежные средства. Требования Банка России постепенно усложняются, там комплексное регулирование присутствует. Сейчас они не могут выполнить эти требования. Что им делать?

Бауэр:

Здесь вопрос в том, что надо смотреть, когда их обязательства заканчиваются, или будут тянуться, получать какое-то дополнительное финансирование и соответствовать требованиям. Либо завершать цикл обеспечения тех проектов, на которые они выдали, займы.

Деменский:

Ликвидировать фонд можно только по решению суда, а деньги розданы предпринимателям.

Бауэр:

Они же розданы на три года, или более на год. Это же конечное. Все, деньги отдали предпринимателям, условия договора закончились, предприниматель деньги вернул. Не можете дальше, значит не выдавайте дальше – ликвидируйтесь. Можете дальше – значит, соответствуйте закону. По крайней мере, пока такая позиция сейчас видится логичной, потому что оставлять федеральные деньги в организации, которая непонятно в каком статусе существует, мы не сможем себе позволить.

Участник:

Если они не привлекают федеральные денежные средства, они смогут работать?

Бауэр:

Нет.

Деменский:

Только муниципальные и региональные, в рамках региональной программы микрофинансирования, но субсидия не выделялась. Шахтерские территории получали. Если нормативка региона муниципалитета позволяет это сделать. Мы возьмем на себя дополнительное обязательство эту ситуацию описать, как она есть на примерах конкретных организаций.

Бауэр:

Единственное, я вижу, какую возможность можно сделать, это позволить не прерывать договоры займов, потому что есть решение суда. Но решение суда может быть на основании того, что организация не соответствует требованиям Федерального закона.

Деменский:

Вопрос немножко в другой плоскости. Изначально все фонды, которые существовали задолго до, дружно вступили в реестр микрофинансовых организаций, потому что вышел приказ, даже были не требования к микрофинансовым организациям, а требования для получения денег. Во-первых, они рассчитывали получить деньги, кто-то получил, кто-то нет. Во-вторых, чтобы соответствовать общей канве регулирования. И региональные власти зачастую свою нормативку подгоняют под федеральную. Сейчас ситуация складывается таким образом, что денег они не получили, при этом они требованиям этим соответствуют. Денег они получать не хотят. Им это не

нужно. Сейчас это не целесообразно. Они понимают, что в данном конкретном муниципалитете 10 млн раздать – это выше крыши. Они выходят из реестра. Они сохраняют целевое назначение денежных средств, они по-прежнему работают в рамках региональной или муниципальной программы. Они так же отчитываются в свои региональные органы власти, их проверяет, в том числе прокуратура, и не выявляет нарушений. Насколько эта позиция может быть доведена до тех, кто соответствует этим условиям? Естественно, те, у кого есть деньги Министерства экономического развития, они должны руководствоваться приказом. Эта позиция ясна. А вот эта позиция - можно ли об этом информировать те фонды, которые реально не справляются? Здесь опять же риски. Те, кто приходит проверять фонды, они руководствуются нормативно-правовой базой Федерального закона № 151-ФЗ и всего того, что создано.

И там, естественно, законодательство ПОД/ФТ, мы о нем не так много поговорили, но я думаю, что те, кто присутствует, знает, что помимо того, что для всех некоммерческих организаций требования повышены, само по себе законодательство ПОД/ФТ – это очень сложно. С учетом риска, техники, которая составляется под нормативно-правовые акты. Мы недавно выдержали проверку по ПОД/ФТ, были привлечены к ответственности в форме предупреждения. Я не буду рассказывать, по каким причинам, одна из них - в том числе, у нас не прописан порядок взаимодействия с нашими обособленными подразделениями, несмотря на то, что эти подразделения – это бизнес-инкубатор, там не осуществляется микрофинансовая деятельности. Но они ведь есть, значит, порядок должен быть. Вот такая позиция. Поэтому эти муниципальные фонды находятся в ситуации, когда их проверяют по тем требованиям, которые фактически для них не нужны, они не собираются осуществлять микрофинансовую деятельность.

Бауэр:

Тоже от нас просьба эту ситуацию, действительно, изложить подробно, чтобы, если мы на уровне своих приказов и законодательной инициативы, если придем к какому-то решению, что этим организациям можно помочь без ликвидации, оставить их функционировать в рамках той деятельности, которая уже есть, давайте думать.

Арутюнян:

Но это уточнение касается только мелких муниципальных фондов в основном, правильно?

Деменский:

Естественно. И тех, кто не привлекал деньги Министерства экономического развития. Это будет в ответе Министерства экономического развития, это будет в нашем вопросе. Есть такие фонды, но они не могут обосновать для своих региональных властей.

Арутюнян:

Это касается мелких фондов, до которых большие деньги сверху не доходят, условно говоря.

Новиков:

Можно будет получить информацию по этому кейсу, что именно непосильно? Конкретно, что не посильно для таких малых форм?

Участник:

Даже переход на новый план счетов. То есть программное обеспечение, обучение сотрудников это уже непосильно. Общее налогообложение – это непосильно.

Деменский:

И отчетность, зачастую. Мы этот вопрос пропустили в повестке, если позволите, очень коротко его освещу. Готовясь к нашему заседанию, просчитал, мы на регулярной основе, ежемесячно, ежеквартально и по полугодиям сдаем 17 различных видов отчетов в совершенно различные органы. Это только касается микрофинансовой деятельности. Без учета отчетов, которые сдает бухгалтерия в налоговые, в фонды и так далее. Без учета запросов, которые поступают из органов региональной власти. Учитывая, что мы совершенно прозрачны и открыты, у нас существует мегарегулятор, у нас существуют собственные денежные средства, можно ли нам, в том числе предвещая это регулирование, сделать порядок взаимодействия межведомственный? Потому что это отнимает очень большое количество времени и сил для фондов с небольшой капитализацией. Перечень показателей, по которым они отчитываются, такой же, как и для тех, у кого эта капитализация большая. Мы на перманентной основе дорабатываем наше программное обеспечение для того, чтобы эту аналитику выдавать. Но по большому счету, цифры там одни и те же, просто в разном порядке. Можно, используя ту отчетность, которую собирает Банк России, делиться этой отчетностью с Министерством экономического развития, с органами финансового контроля, с региональными, чтобы запрос поступал туда. Потому что у нас в среднем приходит один запрос в неделю. Есть интенсивные периоды отчетные, конец периода налогового, конец квартала и так далее. Есть затишье. Это предложение рациональное. Есть ли такая возможность учесть это в рамках регулирования?

Бауэр:

В принципе, было бы логично, конечно, объединить эти отчеты. Но, единственное, что я вчера специально посмотрела отчеты Банка России новые, и допустим, как выглядят наши отчеты, они, конечно, сильно разные. Потому что мы проверяем исполнение субсидии, ее траты, а Центральный банк само функционирование микрофинансовой организации. Мы будем рассматривать возможность как-то объединить. Поскольку у ЦБ более подробный отчет, может быть, включить туда какие-то свои показатели. Но здесь вопрос, что нам тогда надо будет очень тесное взаимодействие держать, потому что у нас есть свои сроки, свои показатели, мы должны их выводить. Мы, в таком случае, либо будем зависеть от Банка России, либо мы должны параллельно это получать. Тогда это должна быть какая-то единая система.

Деменский:

Если у нас грядет единый план счетов, у нас, по идее, может быть единая отчетность.

Бауэр:

Но мы не можем из этого плана счетов сидеть и выбирать те цифры, которые нужны нам. То есть, либо это должно быть автоматически, вложить туда какие-то показатели, нажали три кнопки, у нас это есть. Потому что у нас же тоже не безграничные ресурсы. У нас работают на микрофинансовой организации два человека, которые ведут и отчетность, и законодательством занимаются и так далее. Поэтому, если только это будет автоматизировано. Опять-таки, на чьей базе?

Деменский:

Сегодня единого программного продукта, несмотря на их многочисленность, я имею в виду 1С программу и так далее, который бы учитывал все возможности отчета для микрофинансовых организаций, в том числе некоммерческих, не существует. Потому что некоммерческие микрофинансовые организации, помимо тех показателей, которые учитываются разработчиками для Банка России, ведут еще отчетность для Министерства экономического развития. Для региональных органов власти она немножко другая, там формируются совершенно другие отчеты. Поэтому, я думаю, что логично, если из одного отчета можно будет выбирать, каждое МФО сейчас дорабатывает свои программы для того, чтобы эти отчеты формировать.

Те, у кого база большая, а запросы следуют, допустим, первый квартал 2016 г. по сравнению с первым кварталом 2015 г. Если у тебя сто займов, можно сделать аналитику вручную, а если этих займов 3 тыс. и 1,5 тыс. активны.

Бауэр:

Разработку и обращение к IT, я думаю, может саморегулируемая организация взять на себя. Внести какие-то предложения, на базе чего можно было бы объединить данную отчетность.

Арутюнян:

Хотел бы сказать, что мы практически все вопросы рассмотрели и плавно перешли к одному, который остался - по фондированию. Мы обсудили регулирование, обсудили ПОД/ФТ, налогообложение, и прикоснулись к фондированию.

Деменский:

У нас есть один вопрос про фондирование. То, которое приходит от Министерства экономического развития оно замечательное, бесплатное, все ему рады, маловато бывает. Сейчас существует программа фондирования МСП Банка. У нас главный вопрос. Банки сейчас кредитуются под 6,5%, а некоммерческие МФО под 9,75%. Мы тоже поддерживаем бизнес. Можно ли рассчитывать на уменьшение ставок и упрощение процедуры?

Пронин Сергей, МСП Банк:

Банки фондируются под 6,5% в Центральном банке, соответственно, выдавая кредиты субъектам МСП, по ставке выше, чем 10% годовых. Это совершенно отдельная программа, которая так и называется «6,5», и основная суть этой программы состоит в том, что за банк Корпорация МСП дает гарантию. Отобраны порядка 10-12 банков, которые имеют возможность получить такую гарантию, и, получив эту гарантию, заложить пул кредитов в ЦБ, и ЦБ, соответственно, дает рефинансирование по ставке 6,5%. Это программа, которая не пересекается с программой МСП Банка.

МСП Банк, соответственно, имеет свой капитал, привлекает деньги из открытых источников на рынке, а так же, имея в распоряжении депозиты Фонда национального благосостояния, которые формируют пассивную базу, выдает кредитные ресурсы, в том числе и МФО, для дальнейшей выдачи микрозаймов. У нас есть в настоящий момент два действующих продукта – это микрозайм МСП, и инвестиционные займы. Микрозайм предполагает кредитование до трех лет на сумму ниже чем 3 млн, то, что записано в Законе о МФО. Инвестиционный займ предполагает кредитование на более серьезные суммы до 15 млн рублей на инвестиционные цели. Ставка, соответственно, 9,75% и 10,25%. Это, по сути, набор ресурсов, который мы предлагаем в части некоммерческих микрофинансовых организаций, коими являются

фонды, для того чтобы иметь возможность выдавать займы на условиях, отличных от тех, которые продиктованы целевыми субсидиями Министерства экономического развития.

Поэтому программа существует уже шестой год. Продуктовый ряд потихоньку меняется. Будут ли изменены ставки? Возможно, ставки будут предусмотрены в сторону снижения. Это зависит от многочисленных факторов, не только от рыночного тренда, хотя он тоже влияет, но и так же и от возможностей МСП Банка в качестве кредитора, с одной стороны, с другой стороны, в качестве банка, который подчиняется регулированию Центральным банком.

Не секрет, что достаточно серьезный отзыв лицензий, который мы наблюдали в банковском сообществе, в том числе в достаточно крупных банках, они повлияли и на финансовую стабильность МСП Банка. Поскольку около 85% всех средств, которые МСП Банк выдает в виде кредитов субъектам МСП, проходят через банки-партнеры. Банкротство банков-партнеров в результате отзыва лицензий по разным причинам стало у нас формировать очень серьезные резервы, которые привели к отрицательному финансовому результату. Отрицательный финансовый результаты – естественный путь развития особенно в такой период, как сейчас, но, тем не менее, диктует нам определенный уровень нашей банковской маржи с тем, чтобы и перед регулятором отчитаться нормально, и перед рыночными кредиторами выглядеть солидно.

Поэтому я надеюсь, что ставки будут пересмотрены. Когда они будут пересмотрены, нет у меня пока возможности сказать, и насколько? Но есть все основания полагать, что это, произойдет без каких-либо серьезных помех.

Второй момент по поводу доступности. Да, действительно, процедура аккредитация у нас не самая простая, но те фонды, которые с нами работают, по крайней мере те из них, которые с нами достаточно давно сотрудничают, они приспособились к нашим требованиям. Наши требования являются 100% отражением нашего взгляда на мир. Но в то же время, они продиктованы внешними фондами. Это мандат Внешэкономбанка, соответственно, который наложил определенный отпечаток на наш подход к сбору документов и самое главное, к целевому использованию средств.

Сейчас уже, соответственно, Внешэкономбанк перестает быть у нас материнской компанией. Корпорация МСП регулирует нашу деятельность в качестве акционера. Пока таких серьезных предпосылок для того, чтобы снижать объем документов, которые от фондов требуются, и которые требуются также в качестве досье по выданным займам, пока нет возможности. Поскольку целевое использование займа для нас является основополагающим требованием.

Фонды для нас являются достаточно серьезным и значимым партнером. Поддерживать через фонды субъекты МСП нам достаточно комфортно, поскольку мы примерно понимаем как работают фонды, кто их акционеры, и как их состояние может развиваться в дальнейшем? Поэтому есть предложение более интенсивно использовать эту возможность.

А по технике, я понимаю, что вы ограничены в ресурсах, но как-то надо приспосабливаться.

Иващенко:

Сейчас есть возможность, очень много документов запрашивается в электронном виде, в том числе через органы исполнительной власти. Зачем же мы предпринимателей наших бедных еще нагружаем ежегодным предоставлением справок? Мы это можем через наш орган исполнительной власти запросить, не привлекая предпринимателя.

Пронин:

Да, действительно, эта проблема является не только уникальной для фондов. Эта проблема является серьезным затратным ресурсом и при поддержке МСП через других партнеров, в основном это касается банков, лизинговых компаний, отчасти факторинговых компаний. Есть у нас возможность предоставлять, хранить документы в виде электронных справок, но они должны быть подписаны усиленной идентифицированной подписью и вы должны иметь полномочия. Если это все исполняется, то технологически это возможно, но требует определенных технических затрат. Над этим работаем.

Иващенко:

- Пожелание по объему отчетности ежеквартальной снизить требования и по поводу документов.

Пронин:

Знаете, просто так взять и пересмотреть, наверное, не получится, поскольку они рождались на пустом месте, и являются следствием целого ряда факторов, в том числе, и и замечания, которые высказывает Генеральная прокуратура, проверяя нашу деятельность. Там был один из нормативов о том, что МСП Банк паразитирует, в том числе за счет предоставления ресурсов микрофинансовым организациям, которые в свою очередь предоставляют кредиты по ставке 26%. Поэтому пакет документов соответствует требованиям, которые предъявляют к нам и регуляторы, и проверяющие органы.

Тем не менее, я ваш вопрос услышал, вы можете изложить лучше в письменном виде, что конкретно вас не устраивает. Я думаю, что при определенном процессе актуализации продукта, возможно, ваши замечания будут учтены.

Назаров Алексей Иванович, Автономная некоммерческая организация «Агентство по развитию системы гарантий и Микрофинансовая организация для субъектов малого и среднего предпринимательства Нижегородской области»:

В последние годы на регионы легли социальные программы, и лимит порядка 200-300 млн руб. выделяется. Естественно, и гранты, и начинающие, и компенсации всевозможные, и развитие «молодежки» и прочее. 200-300 млн руб. для Нижегородской области по расчетному лимиту, это по минимуму по социальным программа пройти. Там для гарантийных фондов, необходимость, допустим, для Нижегородской области, порядка полмиллиарда на сегодняшний момент. Для микрофинансовых организаций, учитывая последние изменения, до 3 млн руб.и до 3 лет, так же составляет минимум 250 тыс. руб., для того, чтобы обеспечить рост, который намечен на сегодняшний момент. И мы могли бы это выдавать. То есть порядка 750 млн руб. необходимо по минимуму для регионального фонда. Естественно, региональные власти не могут заложить эту сумму в те мероприятия, в десять мероприятий, в которые укладывается сумма 200-300 млн руб. И сверх лимитов сейчас нет, и суммы снижены в два раза. Есть ли какие-то перспективы, чтобы из этой ситуации выйти? Какие-то дополнительные источники фондирования гарантийных фондов, иных финансовых организаций. Как из этой ситуации выходить? Показатели хорошие, спрос есть.

Бауэр:

Выходить из ситуации, к сожалению, только развивая иные виды деятельности и получая доход, который можно пускать на любые цели, уже без ограничений со стороны наших приказов. Потому что сейчас, как я уже говорила, мы, конечно бьемся за свою программу, пытаемся сейчас ее увеличить, но Минфин по объективным причинам жесткую позицию занимает. Поэтому вряд

ли нам что-то удастся. Единственное, что можно привлекать средства через МСП Банк, Корпорация уже будет развивать какую-то поддержку. Сейчас и лизинг, и факторинг стоит в планах. Мы, в принципе, тоже с Минфином сейчас ведем совместную борьбу за докапитализацию Корпорации МСП для развития лизинга. Поэтому сейчас будут такие механизмы. И естественно, слияние может быть, если это продуктивно, с другими объектами инфраструктуры для того, чтобы обеспечивать доходность друг друга, снижать издержки и так далее. То есть фактически можно сейчас сказать, что государство вложилось и частично пускает в свободное плавание с точки зрения того, чтобы развивали именно бизнес-подход.

Назаров:

Какие именно иные источники?

Бауэр:

У вас допустимы иные виды деятельности. Иные виды деятельности у вас, как у некоммерческой организации, могут быть любыми. Вы можете открыть организацию, можете открыть ООО, чтобы оно зарабатывало деньги. Вы можете привлечь кого-то в соучредители. То есть как обычно бизнес действует, когда у него есть проекты, он ищет деньги. У вас, в принципе, бюджеты абсолютно такие же, с точки зрения докапитализации. Потому что те деньги, которые сейчас поступают от государства, нет никакой гарантии, что они будут увеличиваться или вообще, что они будут.

Как бы это не звучало, сейчас не можем ничего гарантировать, потому что мы в прошлом году закладывались на одну сумму, и заявок в Минэкономразвития больше 600 пришло, а удовлетворили на сумму, которая дошла к нам. Поэтому позитивный будет момент, что предпринимательскую жилку надо развивать.

Деньги, которые пришли из федерального бюджета, могут использоваться, как установлено приказом.

Заработанные на капитализации – они тоже являются целевыми, могут быть использоваться для продолжения деятельности микрофинансирования.

Назаров:

По сути, мы можем заработать только на тех деньгах, которые мы можем привлекать сторонние?

Бауэр:

Да.

Деменский:

У нас есть вопрос про саморегулируемую организацию. Суть заключается в том, что саморегулируемая организация Альянс рассылала письма-приглашения некоммерческим микрофинансовым организациям вступать в нее, и указывала, что Министерство экономического развития рекомендует, поддерживает и так далее. Многие некоммерческие МФО приняли это предложение, вступили, сейчас данной СРО в реестре нет. При этом подавляющее большинство некоммерческих микрофинансовых организаций находится в ней.

Бауэр:

Прошу прощения, но Минэкономразвития никому никаких рекомендаций не выдавало. И более того мы не имеем права делать такие вещи, прошу всех учитывать в работе, ибо мы не можем поддерживать никакие организации.

Деменский:

Нам было важно это услышать.

Бауэр:

По-моему, это очевидно.

Воронцов Алексей Николаевич, директор Микрофинансовой организации Брянский микрофинансовый фонд «Новый мир»:

По поводу ПОД/ФТ пояснили, что готовится какое-то указание для некоммерческих организаций. Мы в ближайшее время должны будем использовать метод ЭСП для того, чтобы оценить рыночную стоимость портфеля займов. Но в данном случае получается такая ситуация, что, мы как некоммерческие организации выдаем под ставку, ограниченную Минэко, до 10%, соответственно, каким образом мы должны оценивать рыночную стоимость? И в том случае, если рыночная стоимость будет оценена на основе каких-то объективных рыночных критериев, то это повлечет убытки, поскольку фактически 10%, у кого-то 5-7%. Несоответствие между оценкой рыночной и фактически выдаваемой, будет начисление убытка. Как в этой ситуации планируется для микрофинансовых организаций некоммерческого финансирования, будет ли учитываться метод ЭСП?

Участник:

Если мы выдаем займы по ставке ниже рыночной, то разница идет в расходы, это дополнительные расходы микрофинансовых организаций.

Новиков:

Отраслевые стандарты еще пока для вас не действуют. Вопрос можно вынести на рабочую группу.

Воронцов:

Как раз в раздел, касающийся некоммерческих организаций предпринимательского финансирования, если такой будет, надеюсь, что он будет, тогда этот вопрос может быть решен.

Старостин Виталий Владимирович, начальник правового отдела НМФО «Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства»:

Учитывая волатильность рынка, сейчас, хотя и говорится, что в основном фонды в микрофинансовых организациях предпринимательской деятельности, в дальнейшем могут там и коммерческие организации оказаться. И опять будет регулятор выбирать. И будет ли учитываться интерес некоммерческих организаций? Проблема в этом видится. Может быть, мы повторяемся, вопрос был. В этом рынке не только некоммерческие, но и коммерческие оказываются. Я так сегодня и не услышал, например, как этот вопрос будет решен? Помимо того, что в стандарте, по-видимому, учтет регулятор.

Новиков:

Вопрос понятен. Можно сказать пространно. Пока мы не видим каких-то конкретных моментов. Когда будем обсуждать какой-то конкретный проект, тогда уже нужно обсуждать возможность учета специфики. Потому что сейчас пальцем в небо тыкать и говорить, что надо учитывать. Я сказал, например, что можно учитывать вопрос специфики займов юрлицам и ИП. Если вас этот подход будет устраивать, хорошо. Если не будет – то нужно думать какую-то иную специфику. В любом случае это направление довольно перспективное, Банк России смотрит в направлении этого вида деятельности. А реальные какие-то шаги нужно смотреть на конкретных примерах. В любом случае мы будем стараться учитывать.

Паранич, заместитель директора СРО «МиР»:

То есть точка не поставлена о том, что некоммерческие и бизнес в одном флаконе. И в конкретной ситуации возможен учет специфики?

Новиков:

Пока мы выделили МФО МСП. И движемся в этом направлении. Когда обсуждалось выделение некоммерческих фондов, действительно, не смогли убедить в необходимости.

Воронцов:

А какие преференции для МФО МСП? Они выделены сейчас, они в реестре. Есть какое-то видение, какие для них могут быть преференции?

Новиков:

Сейчас как раз первый шаг - было выделение, дальнейшая работа как раз разработка этих преференций. Сейчас мы думаем об этом, пока рано говорить.

Паранич:

А точно рынок сможет принять участие в работе? Будет ли рабочая группа?

Новиков:

Если у вас есть какие-то предложения по какому-либо развитию этой отрасли, помимо тех вопросов, которые здесь озвучены, мы всегда готовы их рассмотреть. В целом, эти вопросы, которые здесь озвучены, мы их уже видели. Более того на ноябрьской конференции в Санкт-Петербурге часть из этих вопросов поднималась, и часть из этих вопросов мы комментировали сразу, часть - мы брали тайм-аут, чтобы спросить дополнительно мнение других подразделений. Сегодня вам дали какую-то обратную связь почти по всем вопросам, что работа велась, ведется и будет вестись. Если у вас есть дальнейшие предложения, предлагайте.

Арутюнян:

Поэтому данная площадка вызвала такой большой интерес, что нужно обсуждать эту специфику, действительно, перспективы ее обсуждения есть, решение этих проблем тоже есть. В том числе Центральный банк это подтверждает. Мы будем аккумулировать в рамках нашего Комитета эти вопросы и, соответственно, доводить до регуляторов: до Банка России, до Минэкономразвития, получать обратную связь и работать в этом направлении. Это первый шаг сегодня.

Чирков Алексей Владимирович, советник экономический Службы Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров:

Краткий комментарий по поводу дискуссии, потому что временами это звучало как: - Сделайте нам хорошо. -Мы вам уже сделали. -Но так же нехорошо. Здесь, наверное, вопрос в том, что нужно договориться, а что для вас хорошо? Потому что часть формулировок, давайте учтем специфику, важно: нужно будет учитывать специфику в силу собственного понимания этой специфики. И чем более конкретнее мы формулируем начальные позиции то, куда мы стремимся, тем больше вероятность того, что мы дойдем в эту точку.

Помимо этого общего комментария, наверное, в частности, стоит сказать про стандарты, потому что к двум базовым стандартам саморегулируемых организаций требования уже утверждены и соответствующее указание Банка России вступило в силу. Требования к содержанию стандартов по защите прав получателей финансовых услуг, про которые Михаил Валерьевич уже сказал, касаются и субъектов малого и среднего бизнеса, и физических лиц, эти требования еще находятся на финальной стадии, но не подписаны. Соответственно, туда при необходимости есть возможность внесения определенных корректировок, если вы видите, что какая-то специфика не решена полностью. Здесь, как просьба - предложение к Комитету попробовать до 17 июля рассмотреть те моменты, ту специфики, которые в обязательном порядке, по вашему мнению, должна быть учтена в данном стандарте для того, чтобы мы могли не только в тексте стандарта впоследствии это обсуждать, но и на стадии подготовки нормативного акта смогли учесть ту специфику, которая связана именно с взаимодействием микрофинансовой организации, в том числе некоммерческой микрофинансовой организации с получателем услуг субъектов МСП. Если там необходимы какие-то практические вопросы, или дополнительные требования, связанные с раскрытием информации, или, наоборот, вы, скорее всего, увидите, что часть требований, которые предъявляются к договорам микрозаймов с физическими лицами, не актуальны для вас, то, наверное, правильнее исключить на этапе формулировки эти требования, чтобы мы совместно смогли сделать тот документ, который будет, в том числе учитывать и ваши интересы, и позволит вести деятельность, не создавая излишней административной регуляторной нагрузки. Это как предложение. Я думаю, что Комитет сможет это каким-то образом агрегировать.

Паранич:

Вопрос, который волнует многих, вопрос обучения по переходу на единый план счетов. Была объявлена программа обучения на сайте Банка России. Многие компании заявляли своих участников на вебинар, получили отказ, поскольку не хватает места. Вопрос очень важный и многих волнует. Будут ли расширяться курсы, чтобы охватить большинство участников рынка? По последним данным шла речь о 400 участниках вебинара от всего микрофинансового рынка, это, конечно, очень мало.

Новиков:

Тут, я повторюсь, у нас создана специальная рабочая группа. Сто раз уже анонсировался адрес электронной почты. Вы, как СРО, наверное, соберите предложения и обратитесь.

Паранич:

Последняя информация была, чтобы мы, тем, кто заявлялся к нам, сказали идти на сайт ЦБ и регистрироваться там. Как результат, компании получили огромное количество отказов от участия в вебинаре, и теперь, соответственно, не знают, что делать дальше? Регистрироваться снова? Ждать, что места появятся или что-то еще должно произойти?

Емкость аккаунта, понятно, ограничена. Может быть, хотя бы выложить запись в открытый доступ тех вебинаров, которые уже прошли. Это же, наверное, не секретная информация.

Понятно, вопросы задать будет нельзя, но, как минимум, можно будет услышать то, что говорили спикеры и те вопросы, которые задавали участники. Мы готовим письмо на этот счет с просьбой обеспечить доступ. Мы можем это сделать через свои ресурсы, если это неудобно сделать на сайте ЦБ.

Новиков:

Я предлагаю вначале проговорить такую возможность, а потом уже в ходе дискуссии решим, что надо делать.

Большухин Александр Владимирович, Московский областной фонд развития микрофинансирования:

Вопрос возник. Дело в том, что мы слегка в подвешенном состоянии в саморегулируемой организации Альянс. До 6 сентября все должны были вступить в СРО, мы вступили. Когда мы вступали, это было пальцем в небо, не соответствовал никто. Что будет с теми, кто на 6 сентября еще будет находиться там? Нам будут говорить, что до вечера 6 сентября конечно же наше СРО вступит. А 7 сентября мы вне закона. Ваши действия?

Новиков:

Требование - быть членом СРО в сфере финансового рынка. Список соответствующих СРО есть на сайте. Если мы видим, что организация не в реестре, к ней применяются соответствующие меры. Если я не ошибаюсь, в последних поправках Закона «Об МФО», которые вступили 3 июля, там введена мера ответственности, как исключение из реестра в случае нарушения требований его членов.

В двух СРО быть нельзя, но именно в СРО в сфере финрынка. На данном этапе их две.

Деменский:

Есть еще вопрос по регулированию. Не знаю, принимал ли в этом участие Центральный банк? Недавно вступили изменения в Закон «О нотариате» по поводу взыскания задолженности во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса. Такое право предоставлено банкам, но не предоставлено микрофинансовым организациям. Казалось бы, микрофинансовые организации упрекают в работе с коллекторами, а это, собственно говоря, должно ограничить эту работу. Но право такое не предоставлено. Есть ли у нас какие-то предложения по поводу изменений? Можно ли их направлять или нецелесообразно позиция твердая?

Новиков:

Я этот вопрос не обсуждал, поэтому сложно что-то сказать. Такие поправки, действительно, вступили в силу, действительно, МФО там нет, но какая будет позиция руководства, мне неизвестно.

Арутюнян:

Я хотел бы по вопросам, которые здесь обсуждались, предложить вице-президента НАУМИР Виктора Васильевича Лисина координировать эти вопросы при межведомственном взаимодействии между Банком России, Минэкономразвития, Корпорацией МСП и в том числе СРО и некоммерческими организациями. Виктор Васильевич был первым заместителем

Федерального фонда поддержки предпринимательства в свое время, курировал взаимоотношения с региональными фондами, муниципальными фондами. Сейчас является вице-президентом НАУМИР, как раз по МСП, по инфраструктурным вопросам, очень компетентный в этом вопросе человек. Есть возражения? Возражений нет.

Лисин:

Спасибо за доверие.

Деменский:

Коллеги, спасибо за активное участие. Если вопросы остались, наверняка, вы задали их не все, я буду благодарен, если в ближайшее время вы направите их или в СРО «МиР», или мне. Мы будем формировать по итогам нашего мероприятия протокол и расширенный перечень мероприятий, которые будем проводить. Это будет касаться направления запросов, предложений, в том числе запросов в адрес контролирующих органов.